

Взвод оттеснил от берега гитлеровцев. Вскоре они перешли в контратаку. Две группы автоматчиков пытались обойти смельчаков. Завязалась рукопашная схватка. В ней Конищев уничтожал врагов автоматными очередями, прикладом, рубил саперной лопатой. Будучи раненым, наскоро сделал перевязку и остался в строю.

Война в то лето не знала передышки. Наступление войск, «взявших старт» на Курской дуге, не прекращалось.

Днепр не стал непреодолимой преградой на пути советских воинов. Они с ходу, чаще всего на подручных средствах, форсировали реку. В захвате одного из плацдармов севернее Киева у села Лютеж участвовали полки 121-й стрелковой дивизии. Рота сосредоточилась в прибрежной роще.

— Лодок и плотов у нас мало, все сразу не смогут переправиться, — сказал офицер. — Первым будет особенно тяжело, вы это сами знаете. Я мог бы приказом назначить состав этой группы. Но хочу отправить тех, кто сам изъявит желание.

Из строя один за другим стали выходить солдаты и сержанты. Без слов, крепко сжимая оружие. В этой молчаливой сосредоточенности чувствовалось неодолимое стремление во что бы то ни стало выполнить приказ.

— Конищев, у вас ведь плечо еще не зажило, — сказал офицер, обходя строй.

— Товарищ старший лейтенант, я могу воевать, рана не беспокоит.

Соблюдая маскировку, стараясь не нарушить ночную тишину, отчаливали лодки, плоты. Туман помешал гитлеровцам заметить начало форсирования. Едва достигли середины реки, как правый берег разразился шквалом огня, ввысь взлетели десятки осветительных ракет. Наши воины, отвечая огнем, продвигались вперед.

Правый берег совсем рядом. Вслед за командиром солдаты стали прыгать в воду. Чаще застрекотали автоматы, в ход пошла «карманная артиллерия». Конищев со взводом занял участок вражеской траншеи, по пятам отступающих немцев ворвался в Ясногородку. Это небольшое село в эпопею битвы за Днепр вошло тем, что здесь тяжелые бои шли трое суток, в течение которых село не раз переходило из рук в руки. В тех схватках Конищев был вновь ранен, но не покинул поле боя.

Потом — не менее тяжелые бои в районе пристани Глебовка. Поддерживаемая танками, гитлеровская пехота пыталась восстановить положение. Младший сержант в наспех вырытой ячейке вел огонь из трофейного пулемета. Он видел падающие фигуры в серо-зеленых шинелях и радовался, что его очереди достигают цели. А вот танки... Они, ведя огонь с ходу, приближались к нашим окопам. Иван приготовил граматы, но бросить их в надвигающуюся бронированную громадину не успел — горячий кусок металла впился в спину. Нестерпимая боль пронзила тело, перед глазами поплыли разноцветные круги...

Когда Иван очнулся, вражеские автоматчики были уже близко. Он с несколькими бойцами отбивался от них, а два танка подожгли артиллеристы. Отражая контратаку, Конищев уничтожил еще четырех немцев, и снова был ранен. К нему подполз санинструктор роты, сделал перевязку.

— Геройски сражался наш курский соловей, — сказал об Иване Конищеве командир полка подполковник В. Крюток.

— Неверно говоришь, — поправил его комдив генерал-майор И. Ладыгин. — Что он герой — это точно. А вот насчет соловья... Его бы следовало звать орлом.

В. Хотенков.

КОНОНЕНКОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ,

родился 09.05.1922 в деревне Пересуха Щигровского района в семье крестьянина. Русский. Образование начальное. Работал трактористом. В Советской Армии с февраля 1943.

В действующей армии с июля 1943. Сапер 170-го инж.-сап. батальона (14-я инж.-сап. бригада, 65-я армия, Центральный фронт) ефрейтор Коно-

ненко отличился в сентябре 1943 при форсировании Днепра в районе поселка городского типа Лоев (Гомельская область). На лодке тремя рейсами переправил 75 бойцов. Под огнем противника перетянул на правый берег